

**Конкурс исследовательских проектов
«Высший пилотаж – Пенза 2021»**

**Исследовательская работа
«История происхождения русских
фамилий жителей села Кириллово»**

**Выполнила: Пялкина Мария,
ученица 9 класса филиала
МОУ СОШ с. Красная Дубрава в с.
Кириллово Земетчинского района
Пензенской области**

**Научный руководитель:
Митюшкина Валентина
Анатольевна, учитель русского
языка и литературы филиала
МОУ СОШ с. Красная Дубрава в с.
Кириллово Земетчинского района
Пензенской области**

**Кириллово
2020 г.**

Содержание работы

1. Цели и задачи работы
2. История формирования, область распространения и особенности изучения говора села Кириллово.
3. Лексические особенности говора
 - 3.1. Семантические диалектизмы
 - 3.2. Лексические диалектизмы
 - 3.3. Фонематические диалектизмы
 - 3.4. Лексико-словообразовательные диалектизмы .
4. Выводы
5. Библиография
6. Словарь

1. Цели и задачи работы.

Любой современный национальный язык по своей структуре представляет сложное многообразное явление. Его основные и наиболее полярные разновидности – литературный язык, с многочисленными функционально-стилистическими ответвлениями, и диалекты в их территориальном варьировании.

Литературный язык и диалекты всегда находятся в состоянии взаимодействия, взаимопроникновения, которое на разных этапах развития общества складывается по-разному. В настоящее время в связи с мощным воздействием литературного языка на говоры происходит интенсивная утрата диалектных черт. Исследователи территориальных говоров говорят о том, что практически невозможно найти диалектные системы, последовательно сохраняющие диалектные различия.

Изучение территориальных диалектов всегда было одной из важнейших задач отечественного языкознания, изучение территориальных говоров важно и в научном, и в практическом отношении. В научном отношении значимость данных территориальных говоров обусловлено, как минимум, следующими тремя факторами:

- 1) говоры – это один из источников изучения истории народа;
- 2) говоры – важнейший источник изучения истории языка;
- 3) говоры – это показатель перспективы развития языковых черт и закономерностей.

Изучение территориальных говоров в настоящее время как никогда значимо. Говоры это лингвистические памятники истории народа и его языка, каждый из которых может содержать уникальную информацию. Каждый диалект должен быть изучен, описан, зафиксирован. Это тем более важно, что говоры в настоящее время утрачиваются: ведь сегодня даже 80-летние старики в большинстве своём грамотные и испытывают влияние литературного языка на речь. Речь людей среднего поколения в большинстве своём базируется на использовании норм русского литературного языка. Диалектные черты в речи современной молодёжи имеют эпизодический характер, в основном утрачены из-за культурной среды, в которой живёт молодёжь, и внедрения в их жизнь новых явлений и понятий и связанных с ними заимствованных слов и сленговых выражений.

Целью настоящей работы является описание говора села Кириллово Земетчинского район Пензенской области.

Объектом исследования говор села Кириллово был избран мною с целью сохранения его для потомков, потому что носителей данного говора год от года становится всё меньше, да и диалектные черты его повсеместно утрачиваются. Мы – последнее поколение, которое пусть хотя бы и отчасти является носителями этого говора.

Задачи работы: описать говор села Кириллово, проследить связь его диалектных особенностей с историей языка, сделать сопоставительный анализ состояния говора в разные временные промежутки, выявить взаимосвязь села Кириллово и родственных ему говоров соседних сел Гоголев Бор, Выша.

2. История формирования, область распространения и особенности изучения говора села Кириллово.

Говор села Кириллово - один из интереснейших южновеликорусских говоров восточной (Рязанской) группы, сохранивший редкие языковые особенности, свойственные сегодня немногочисленным говорам, и утраченные в современном русском литературном языке.

Южновеликорусские (южнорусские) говоры — крупная группа говоров русского языка в пределах европейской части России, сложившаяся к XV веку.

Южнорусские говоры в настоящее время распространены в пределах Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской и большей

части Калужской, Воронежской, Курской, частично в южной части Пензенской и западной части Саратовской губерний.

Различаются три группы южнорусских говоров: западная, восточная и южная.

Вопрос происхождения южнорусского наречия нужно рассматривать совместно с формированием южнорусского этноса в целом.

В древнейшие времена основным населением междуречья Дона и Днепра — ареала формирования южнорусского наречия являлись иранцы — скифо-сарматские племена. К середине I тысячелетия данная территория начинает заселяться славянскими племенами северян, вятичей и отчасти радимичей, которые постепенно ассимилируют скифо-сарматские племена, передавая им свой язык, но вместе с тем и принимая их облик и условия быта. Вместе с тем, несмотря на свою славянскую основу, язык северян, вятичей и радимичей начал принимать черты речи покорённого восточно-иранского населения. Также с IV века на территорию российского Черноземья и Северного Кавказа начинают проникать тюркские племена гуннов, аваров, болгар, хазар, печенегов и половцев, а с середины XIII века — и монголо-татар. Несмотря на тюркское завоевание смешанное славяно-иранское население не исчезло, однако в результате включения в состав большей части указанных тюркских племён приобрело множество тюркоязычных заимствований в лексике, а также некоторые черты в фонетике и грамматике. Западная часть мордовских племён и кочевники-венгры также растворились среди юго-восточных славян. Немаловажное значение также имело то, что вплоть до конца XIV века в результате монголо-татарского нашествия города на юге России (за исключением Курска) были практически уничтожены. Всё это в совокупности привело с одной стороны к сохранению архаизмов древнерусского языка, а с другой стороны — к появлению инноваций, резко отделивших южнорусское наречие от среднерусских говоров и севернорусского наречия.

Первые попытки изучения южновеликорусских говоров отмечались уже на начальном этапе развития русской диалектологии в первой половине XIX века — они сводились преимущественно к фиксации диалектной лексики, исследования фонетических и грамматических явлений были редкими.

Систематическое изучение говоров русского языка на территории Пензенской области началось в начале XX века и продолжается в настоящее время.

Говоры восточной группы южновеликорусского наречия, распространенные на территории Пензенской области в 20 годы, привлекли внимание А.Н.Гвоздева — ученого, который внес неоценимый вклад в изучение говоров Пензенской области. А.Н.Гвоздев относил говор села Кириллово и соседних сел к «чистым южнорусским восточного типа». Это описание содержится в его статье «Говор западной части Вадского района Пензенской области», напечатанной в Ученых записках Куйбышевского пединститута», 1942 г., выпуск №5.

Сведения о говоре села Кириллово имеются и в другой статье А.Н.Гвоздева «Два говора одного села», напечатанной в 1949 году в «Материалах и исследованиях по русской диалектологии» изд. АН СССР 1949 г. Москва т.3.

Позже, в 1950-52 годах, говоры этой группы сел северо-западной части Пензенской области были исследованы Н.Б.Бахалиной и описаны в ее работе «Мещерские говоры на территории Пензенской области», труды ИЯ АН СССР, т.7, Москва, 1957 г.

Из названных работ наиболее подробно характеризующей говор села Кириллово является исследование А.Н.Гвоздева «Говор западной части Вадского района Пензенской области». Поэтому описание говора с.Кириллово, представленное в моей работе, дано с опорой и в сопоставлении с данным трудом.

3. Лексические особенности говора.

Диалектная лексика огромна по своему объёму. Исследования диалектной лексики говора можно вести по тематическим группам. В говоре можно выделить большое количество тематических групп диалектных слов:

- 1) Лексика предметно-бытовая – названия посуды, предметов домашнего обихода, кушаний, хозяйственных строений дома и его составных частей одежды и многое другое;
- 2) Лексика флоры и фауны – названия грибов, растений, домашних и диких животных и птиц и т.д.;
- 3) Лексика, характеризующая человека, его свойства и качества;
- 4) Лексика производственно-промысловая – виды сельскохозяйственных орудий, животноводства, земледелия, различные ремёсла, рукоделие, промыслы и подобные.

Тематические группы непредметной лексики:

- 1) Глаголы движения, говорение, наречия времени и другие
- 2) Лексика, называющая предметы и явления природы.

Даже краткий перечень основных типов тематических групп лексики говора свидетельствует о её большом объёме и разнообразии.

Всю диалектную лексику принято делить на следующие общие группы диалектизмов по соотношению с лексикой литературного языка: семантические диалектизмы, лексические диалектизмы, фонематические диалектизмы, лексико-словообразовательные диалектизмы.

3.1.1. Семантические диалектизмы

Семантические диалектизмы – диалектизмы, которые имеют одинаковый морфемный состав с

соответствующими словами литературного языка, но отличаются от них своим значением.

В говоре села Кириллово можно отметить более 50 диалектизмов этого типа. Приведём несколько примеров.

Часть семантических диалектизмов в своём происхождении диалектизмов с историей языка. Рассмотрим некоторые примеры:

В говоре села Кириллово широко используется слово *молодая* - «невеста на свадьбе» или «жена сына, не так давно, ставшая женщиной»: *А м'лада'јъ у на'с быјава'ја*.

Известны и другие слова с этим корнем: *молодуха, молодичья*, обозначающие «молодая женщина, сноха».

Слова с основой *молод* – хорошо известны многим русским говорам. Так, в «Словаре русских народных говоров» (вып.18) зафиксированы имена существительные: *молода, молодейка, молодёна, молодна, молодочка, молодунюшка, молодуха, молодушечка, молодушка, молодушь* в значении «молодая женщина»; имена прилагательные: *молодухин, молодушечий* – «принадлежащий молодухе, относящийся к ней». Глаголы отмечаются, например, *молодушить* в значении «нарочито стесняться, жеманиться».

Корень *molod* – общеславянский, имеющий соответствия в других индоевропейских языках:

древнерусский - *maldaj* - «юноши»; древнеиндийский *mrdus* – «нежный, мягкий, ласковый». Полногласие развилось на почве восточнославянских языков: *mold* → *molod* → *molod*.

Слова с этим корнем, но в другой огласовке с тем же значением употребительны в славянских языках и их диалектах. Например, в болгарском языке: *мла'да* – «молодая», *младоженка* - «молодая жена» и даже *младо'к* – «юноша».

В говоре села Кириллово наблюдается расширение этого значения, перенос его на обозначение живых существ в определённый период их жизни. Так в говоре словом «*молодка*» называют молодую курицу, ещё не несущую или начинающую нести яйца.

Лексема «красный» - красивый, «красный угол» – хороший, тёплый представляет собой одно из древнейших общеславянских наименований. Как полагают этимологи, оно ведёт своё происхождение от именной основы «краса».¹

Первоначальным значением его было «красивый, прекрасный». С этим значением слово *красный* широко использовалось в древнерусском языке. Древнерусскому языку было известно и другое значение – «приятный, радостный, парадный».

Вступая в тесные смысловые контакты с другими словами, прилагательное *красный* входило в терминологические словосочетания типа: *красный двор, красные ворота* и т.д.

Таким образом, значения слова *красный* в древнерусском языке группировались в основном вокруг одного смыслового центра – обозначение различных положительных качеств. Современные словари литературного языка, доминирующим значением прилагательного *красный* указывают, цветообозначение.

Современный русский язык резко расходится в семантике прилагательного *красный* с древнерусским языком, а также и с современными славянскими языками, в которых сохраняется древнее значение этого слова «красивый».

Многочисленные диалектные данные показывают, что все ранние семантические возможности прилагательного *красный* находят в русских говорах свою реализацию. Особенно многообразны модификации этого значения в различных свободных и несвободных сочетаниях. Обычно эти сочетания используются для характеристики каких-либо положительных качеств. Например, *красный день* – «ясный», погожий день.

В значениях прилагательного *красный*, встречающихся в говоре села Кириллово, можно выделить следующие основные:

- 1) «Красивый, праздничный» - *Красная горка*.
- 2) «Ценный, хороший» - *красный денёк*
- 3) Обозначение цвета – *красный запон*.

Семантическое отличие в говоре у прилагательного из общенародного фонда носят не случайный, а закономерный характер. Она отражает сложную жизнь слова, формирование его значения на разных этапах истории языка.

Бредить - «видеть сон», *сбредилось* - «приснилось». В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера отмечено, что *бред, бредить* диалектное; *брѣда'* «болтун, дурак» украинское; болгарское *брѣдня* «враньё, ложь»; польское «болтать».

В говоре наблюдается расширение значения этого слова, *бредить* употребляется в значении «видеть сон», *сбредилось*, т.е. «приснилось», *сбредил* – «увидел сон»: [*Ч'о' ја нын'а сбр'эд'ъль*].

В «Словаре русских народных говоров» вып.3 у этого слова зафиксировано несколько оттенков:

- 1) Берeditь - [*Ты ка мн'е н'и хад'и', с'э'рца н'и б'ър'ид'и'*]
- 2) Беспокоить, зудеть, щекотать - [*Па т'э'лу б'ър'ид'ит ат бло'х*]
- 3) Проказничать, шалить - [*Ты, па'р'ин', фс'о' шт'о-н'ибут' дь бр'ид'иши, пр'а'мъ б'ида' с табој*]
- 4) Мешать кому-то, не давать покою - [*Ты мн'э' ни бр'иди'*]

Слово *бредить* употребляется в говоре в значении «говорить пустое, вздор»: [*Э'тъ баба ай сбр'э'д'ъла*].

Широко употребляется в говоре слово *крик* - «плач»: [*Кал'и јао' хыран'ил'и кр'и'къ-тъ бы'ла*].

Известны и другие слова с этими корнями: причастие *кричащий* – «плачущий»; глагол *кричать* – «плакать», существует выражение *криком кричать*, т.е. «сильно плакать,

¹ А.Г. Преображенский «Этимологический словарь русского языка»

переживать что-либо, волноваться», или выражения *в крик закричать* в этом же значении. Например: [*т'ужало' жат' бы'ла хот'ь в кр'и'к кр'ич'и'у*].

В говоре наблюдается также расширение значения существительного с основой *крик* - *крикса* «о ребёнке, который часто плачет»; глагола *крикнуть* «созвать соседей на помощь».

Каково происхождение этого корня? В «Кратном этимологическом словаре русского языка» под редакцией Н.М. Шанского отмечено, что корень *крик* общеславянский индоевропейского характера (сравните: латинское *krikseti* – «покрикивать», греческое *kricke* – «визжать», древнегерманское *krika* – «скрежетать»). Образовано с помощью суффикса *-къ* от звукоподражательной по происхождению основы *кри-*.

Итак, слово «крик» сохраняет в говоре своё исконное значение, этимология которого раскрывается только в сопоставлении с другими индоевропейскими языками.

Желанный «ласковый, добрый по отношению к кому-то». В «Словаре русского языка XI-XVII веков» даётся значение этого слова «любимый, милый»: «*Л'уб'и'мајъ, жыла'ныја жены' или чадъ.*» 1648 год.

Широко употребительно в говоре слово *погода* в значении «снег». В «Словаре русского языка XI-XVII веков» отмечено значение этого слова «непогода, буря, ненастье». В памятниках письменности 1645 года это слово употребляется с этим значением: «*Клади в бълѡм каменном городе зубцы городовые, которые сломало погодую. И на моръ б ... учинилися бытии погоды большие осенние втры*»...

3.1.2. Лексические диалектизмы

Лексические диалектизмы – это слова, корни которых отсутствуют в литературном языке.

Один из интереснейших типов лексических диалектизмов, слова, которые своими корнями прочно уходят в историю древнерусского языка, с помощью таких слов учёные читают древнерусские памятники, переводя их на современный литературный язык.

Обратимся к конкретным примерам.

В говоре села Кириллово употребляется слово *ведро* [*в'э'дра*] «хорошая, ясная погода»: [*Вот в'э'дра устанав'ица, кас'ит' нач'н'е'м*]. Известны и другие слова с этим корнем: имя прилагательное *ведренный* – «ясный сухой», глаголы *разведрило*, *разведриться*, обозначающие установление ясной, сухой погоды; имя существительное *в'э'дрышка* – ласково о хорошей погоде, *безведрие* «плохая, ненастная погода». Например: [*разв'э'др'ица, в л'э'с пайд'э'м, нын'а' д'э'н' харо'шај, в'э'др'ьнај*].

Слова с основой *-ведр-* хорошо известны многим русским говорам. Так, в «Словаре русских народных говоров» вып.4, зафиксированы имена существительные *ведрия*, *вёдри*, *вёдро*, *вёдрецо*, *ведрина*, *вёдрушко*, *ведрушко* в значении «ясная, солнечная погода»: имена прилагательные *вёдрешный*, *ведренный*, *ведривый*, *вёдровый*, *ведренный*, *вёдрый*, *ведряный* «солнечный, ясный». Глаголы в современных русских народных говорах не отмечены.

Каково происхождение этого корня? Имя существительное *ведро* – древнерусское слово, широко представленное в памятниках письменности, зафиксированное в словарях древнерусского языка. Оно имело два значения: *сухая, ясная погода* и *засуха, жара*. Вот некоторые примеры на употребление этого слова в первом значении: «*Во градѣ Чръниговѣ бысть въ тѣ четыре дни ведро, и воздухъ благорастворень, и кротко, и тихо, и свѣтлость велна зѣло*» (Никоновская летопись, IXв); «*Богъ ведро дастъ и хлѣбъ родится, а то были дожди безпрестанно*» (Житие пророка Аввакума., 1673г). Употреблялось и прилагательное к слову *ведро* – *ведренный* (*ведряный*), *ведрянъ*: «*В ведряный день в слнчный [сено] на вѣтръ выносит из сѣнници да посушит*» (Домострой XVIвек).

Но происхождение *ведро* глубже, чем из древнерусского языка. В «Этимологическом словаре русского языка» М.Фасмера отмечено: *вѣдро* – «ясная погода», украинское «*ве́дро*», древнерусское «*ве'дро*», болгарское «*ве'дър*» - «ясный», словенское «*ве'дър*» - «весёлый».

Таким образом, говор более последователен, в нём широко употребляется и сохраняется слово со своим исконным значением.

В говоре села Кириллово употребляется слово *ко'чет* «петух»: [*У м'ин'э' ны'н'а ко'чат харо'шай*]. Известны и другие слова с этим корнем: имя прилагательное *кочети'ный*, *кочетя'чий* - «относящийся к кочету (петуху)»; глаголы *кочетиться*, т.е. петушиться, впадать в лишнюю заносчивость; существительные *кочеток* – ласково о петухе, *Кочетковы* – уличное название семьи.

Слова с основой *-кочет-* хорошо известны многим русским говорам. Так, в «Словаре русских народных говоров» вып.15 зафиксированы имена существительные *ко'четок*, *кочешо'к*, *кочетьё*, *кочето'к* в значении «петух»; имя прилагательное *кочетовский*, *кочетовый*, *кочетиный* - «относящийся к петуху»; глаголы *кочетовать* «кочевать», *кочетоваться* «ссориться, драться», *кочетижиться* «упрямиться, упорствовать».

Имя существительное *кочет* – древнерусское слово, широко представленное в памятниках письменности, зафиксированное в словарях древнерусского языка. Оно имело несколько значений: 1) петух; 2) уключина в виде прибитого кола с кожаной петлёй; 3) сидалищная кость человека. Вот некоторые примеры на употребление этого слова в первом значении: «*За утицу и за селезня, и за курицу и за кочеть, присужати по двѣ денги*» (1447г.)

Происхождение *кочет* глубже, чем из древнерусского языка. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера отмечается, что русское *ко'чет*, польское *koczot*, праславянское *kočety* из **koket* – тождественны по словообразованию и близки семантически французскому *coguet*. Нужно отметить, что некоторые говоры Калужские, Брянские и другие до сих пор сохраняют и остальные значения данного слова.

В «Этимологическом словаре русского языка» А.Преображенского о слове *кочет* сказано, что в древнерусском языке было слово *кокоть*, которое употребилось в значении «петух», но не только в древнерусском языке было это слово, а также в славенском, чешском, верхнелужицком языках употреблялось слово *kokot* в значении «петух». По мнению А.Преображенского, это звукоподражания.

3.1.3. Фонематические диалектизмы

Фонематические диалектизмы – слова, совпадающие по значению с соответствующими словами литературного языка и отличающие от них одной фонемой. Важнейший источник их образования – исторические процесс в языке. Русский язык за время существования пережил много фонетических и морфологических процессов, которые на сегодня не активны, в литературном языке могут и не иметь следов, но в говорах произошла их лексикализация, то есть фонетический и морфологический процессы «застыли» в отдельных словах.

Какие процессы нашли отражение в фонетических диалектизмах говора села Кириллово?

В словах *есть*, *деверь* в соотношении с ударным гласным [*e*] в литературном языке в говоре произносятся [*u*]. Произношение этого звука обусловлено происхождением гласного [*e*] в этих лексемах и его историей. Исторически гласный [*e*] здесь из [*b*].

В древнерусском языке существовала особая фонема [*ê*], верхнесреднего образования, нелабиализованная, обозначавшаяся буквой *ѣ* (буква употребляется в графике до 1917 года). Источники этой фонемы различны: индоевропейский монофтонг *ē*, индоевропейские дифтонги *oi*, *ai*, праславянские сочетания *-tert-*, *-telt-*, изменившиеся в южнославянских языках в неполногласные формы *pĕ*, *lĕ*; кроме того, *ê* возникло в ряде диалектов древнерусского языка как следствие падения редуцированных звуков в области гласных. Вопрос о характере

[ê] в праславянском и древнерусском языках решается неоднозначно, так как рефлексия [ê] в говорах всех славянских языков, в том числе и русского, многообразна. Предполагается, что эта «неустойчивость» [ê] и была одной из причин утраты этой фонемы.

Процесс утраты [ê] был длительным, в разных диалектах древнерусского языка проходил не в одно и то же время и с неодинаковыми результатами. Судя по памятникам письменности, утрата [ê] началась с конца XII века, но ещё М.В.Ломоносов указывал на существование в его время различия *e* и *ê* говоря, что *ê* – «тонкое», а *e* – «дебелое».

На протяжении истории развития русского языка фонема [ê] в большинстве говоров была утрачена, совпав с [e] или с [u], но в некоторых диалектах она сохраняется и поныне.

В говоре села Кириллово [b̥] лексиколизовалось в инфинитиве [jus'm'] и в существительными [d'iv'ur'].

В слове *ватула* на месте этимологического [ô] произносится [y]. Почему так?

Помимо [ê], в древнерусском языке была фонема [ô] – средне-верхнего подъёма, заднерядного образования, лабиализованная. Наличие двух одинаковых по дифференциальным признакам звуков, отличавшихся лишь напряженностью, закрытостью: [ô] – ненапряженностью, открытостью, [o] – напряженностью, открытостью, связана с различными интонациями, а именно, с различиями в характере ударения – восходящего и нисходящего: [ô] – под восходящим ударением, [o] под нисходящим.

Утрата [ô] в русских диалектах проходила параллельно с утратой [ê]. В большинстве говоров [ô] совпало по своему качеству с [o], оставив следы в произношении лишь отдельных слов, в частности в говоре села Кириллово – в слове *ва́тола* – ватула.

Ве́дры, уне́зды, зве́зды, где в говоре произносится [e] вместо литературного [o], и *шо́пчут'*, где [o] – вместо литературного [e].

Наличие таких диалектов связано с фонетическим процессом изменения [e] в [o]. Процесс изменения [e] в [o] произошёл в древнерусском языке до разделения его на отдельные восточнославянские языки, но охватил диалекты этого языка не одновременно. В современном русском литературном языке произношение [o] на месте [e] наблюдается лишь в ударном слоге, однако, исконно изменение [e] в [o], не было связано с положением [e] по отношению к ударению. О процессах изменения заударного [e] в [o] свидетельствуют современные северновеликорусские ёкающие говоры с произношением типа [н'осу́, бору́, в'осна́]. Начало изменения [e] в [o] может быть отнесено не ранее чем к XII веку. Об этом говорит, прежде всего, то, что изменение [e] в [o] не могло развиваться раньше, чем смягчились полумягкие согласные: если бы это было не так, то в современном русском языке не сохранилась бы мягкость предшествующего согласного перед новым [o] из [e]. Изменение [e] в [o] возникло после падения редуцированных, так как такому изменению подвергся и [e], развившийся из сильного [ь].

Отнесения возникновения этого процесса к периоду после падения редуцированных обусловлено и тем обстоятельством, что само изменение [e] в [o] фонетически может быть объяснено лишь явлениями, связанными с утратой [ъ] и [ь]: изменение [e] в [o] представляет собой результат процесса уподобления звуков, а именно – уподобление гласного последующему твёрдому согласному. Твёрдые согласные в древнерусском языке были, по терминологии А.А. Шахматова, лабиализованными, если они находились перед гласными непереднего ряда, особенно перед лабиализованными [o], [y] и [ь].

Под влиянием такого согласного произошла передвижка гласного переднего ряда [e] в непередний ряд, с приобретением этим согласным лабиализации. Воздействия же последующего согласного на предшествующий гласный могли быть наиболее интенсивным лишь после падения редуцированных, когда был нарушен закон открытого слога и возникла возможность воздействия последующего на предыдущий гласный, ибо оба эти звука оказались

в пределах одного слога [н'э'/слъ]>[н'эс]>[н'ос]. После возникновения изменения [e] в [o] во всех словах, где был звук [e] перед твёрдым согласным, на месте этого [e] стал произноситься [o]. Это же относилось и к вновь возникавшим в древнерусском языке словами, с [e] перед твёрдыми согласными. Следовательно, это был период, когда в древнерусском языке действовало живая норма изменений [e] в [o].

В современном русском языке нет изменения [e]>[o] в большой группе слов, в которых [e] из [ê], так как в период перехода [e] в [o] гласный [ê] был самостоятельной фонемой и не совпадал в своём звучании с гласным [e]. По этой причине в словах *гнезды, звезды, ведры*, где [e]<[ê], фонетически не должно было произойти изменение ударного гласного в [o], поэтому диалектные формы [ун'езды, зв'э'зды, в'э'дры] исторически правильны.

Большая последовательность говора в осуществлении [e]>[o] наблюдается в форме [шо'нч'ут']: с отвердением шипящих в конце XIV веке в этой форме появилось основное фонетическое условие перехода [e]>[o].

Норов (нрав), *середа* (середина недели), *ворог* (враг), *беремя* (охапка), *здорово* (здравствуй), *голосить* (сильно плакать). Во всех этих случаях в говорах употреблены полногласные формы, развившиеся из праславянских *-tert-, *-tort-, *tolt-. В языке восточных славян долгота сосредотачивалась на согласном, который потом выделял призвук, развивавшийся в гласный полного образования. В русских говорах полногласные формы представлены шире, чем в литературном языке. По мнению исследователей, в говорах восточнославянских сочетаний гласных с плавными в три раза больше, чем старославянских, тогда как в литературном языке – в два раза.

В говоре села Кириллово наблюдается употребление слов с так называемым «вторым полногласием»: *молонья* из древнерусского *мълня*; *гороб* из древнерусского *гърбъ*; *корм* из *кърмъ*.

Явление «второго полногласия», имевших место не во всех диалектах древнерусского языка, а в ряде, возникло в эпоху падения редуцированных и было обусловлено особенностями слогораздела в сочетаниях [ь] и [ъ] с плавными (модель *тъrt*). Если за слогом из слогового плавного шёл слог с редуцированным, например *тъrv'ъ* слоговой плавный, в силу краткости последующего слога с редуцированным был долгим *-тъ/Ро/vъ-* поэтому в период падения редуцированных за счет утраты слоговости происходило прояснение [ъ], [ь] соответственно в [o] и [e], а за счёт утраты долготы согласной – развитие второго гласного после плавных [p], [л]. Формы такого происхождения бытуют в говоре.

Меч – «мяч», *тре'сть* – «трясти», *кле'сть* – «клясть». В говоре села Кириллово как и в других говорах Пензенской области отмечается произношение ударного [e] вместо [a] в положении между мягкими согласными в словах *мяч, клясть, трясти*.

В говорах русского языка различные оттенки фонемы [a] заметно отличаются от литературной нормы. Это объясняется, прежде всего, особым положением [a] в фонологической системе: [a] – единственная гласная фонема нижнего подъёма, а потому у неё большой диапазон фонетического варьирования в зависимости от окружающих звуков. Наибольшее число варьирования – в позиции между мягким согласным [t'at']. Даже в литературном языке [a] в этом положении является передним гласным более верхнего образования, а в говорах [a] в этой позиции может в большей степени менять артикуляцию, переходя в [e]: *опять>оп[e]ть, взяли>вз[e]ли*. Во многих диалектах русского языка есть лексиколизованные случаи произношения [e] на месте [a].

Произношение [e] в словах *мяч, трясти, клясть* в говоре ещё не может свидетельствовать о наличии в прошлом здесь закономерности изменения [a>e], так как в этих словах [e] могло появиться вследствие иных причин. Так, по мнению В.Г.Орловой, и других исследователей, возможность произношения [e] в соответствии с [a] в различных единичных словах,

отмечается в говорах, разбросанных по широкой территории, может свидетельствовать «о наличии в прошлом во многих говорах русского языка тенденции к усиленному продвижению [a] в более передние и верхние положения перед мягкими согласными».² Вероятно, в данном говоре отразилось эта тенденция.

Дыря «дыра». Произношение гласного [u] в соответствии с современным [ы] – сохранение исконного звучания этого слова – общеславянского. По происхождению *дыра* является видоизменением общеславянского существительного *дира*, являющегося производным с помощью темы -а от *дирати* – «драть», сохранившегося в диалектах гетератива к *драть*. Изменение *ди*>*ды* связано, по мнению учёных, с диалектными фонетическими колебаниями: сравните: древнерусское *дыря* и *дыря*.

Грыб – «гриб», *стрычь* – «стричь», *комарь* – «комар», *нутрё* – «нутро», *скрып* – «скрип» и подобные. В говоре села Кириллово, как и других Пензенских говорах, согласные [p]-[p'] различаются по твёрдости-мягкости, в том числе в позиции перед [u]: *ко[ры]то* - *ко[p'u]те*, *г[ры]ша* - *г[p'u]ша* и подобные.

Однако твёрдый [p] вместо [p'] произносится в словах *гриб*, *стричь*, *скрип*; мягкий вместо твёрдого – *комар*, *нутро*. Причина отвердения [p] перед гласным переднего ряда в русских говорах не выяснена. Одни исследователи считают произношение [ры] вместо [p'u] результатом фонетического отверждения [p], другие – влиянием родственных образований с твёрдым [p] (А.А.Шахматов, Н.Н. Дурнова, А.И. Селищев и другие).

Вставка согласного [d], [t] в словах *страм*, *струб*, *ндрав* – древнее языковое явление, которое отмечается в русских памятниках XI-XII веков.

3.1.4. Лексико-словообразовательные диалектизмы

Лексико-словообразовательные диалектизмы – слова, отличающиеся от соответствующих им эквивалентов литературного языка своим морфологическим составом: с теми же корнями и имеющие то же лексическое значение, что и в литературном языке, но с другими аффиксами.

Самая многочисленная группа слов.

В говоре нет морфем, которые были бы неизвестны литературному языку. Своеобразие говора обусловлено их различной продуктивностью и особенностью сочетания.

Приставка *на-*. В современном русском языке такой приставки нет, в древнерусском она была. В говорах исследователи отмечают свыше двухсот слов с приставкой *на-*. В говоре села Кириллово бытуют слова: *паярок* – «шерсть с молодого ягнёнка», *пагодки* – «дети, рождённые через год» и другие.

Приставка *воз-*. По происхождению старославянская. Слова с этой приставкой в современном русском языке стилистическом отношении разноплановы, тогда как в прошлом они имели книжный характер. Большое число этих слов, утрачивая книжную окрашенность, становясь стилистически нейтральными, претерпевая семантические изменения, стали широко распространёнными в говорах. Исследователи отмечают, что в современных русских народных говорах включено около трехсот образований с *воз-* (*вос-*), из них более двухсот входит в активный словарный запас говоров. Причём, с использованием этого книжного префикса в говорах не только бытуют, но и вновь образуются на базе собственных лексических средств целые группы слов, в отличие от литературного языка, в котором давно не возникают новообразования с приставкой *воз-*.

В говоре села Кириллово также отмечается большое количество слов с приставкой *воз-* со значением интенсивности проявления физического действия или состояния, начала

² В.Г. Орлова «Образование севернорусских наречий и среднерусских говоров»

действия и, особенно, результативности или завершённости его. Например: *воздохнуть, возвернуться, вспомнить, востребовать, возлюбить, возрастить* и другие.

Значение результативности, завершённости действия занимает ведущее положение в системе словообразовательных значений глаголов с приставкой *воз-* в современных русских говорах. И в этом, в наибольшей степени отличаясь от современного русского литературного языка, говор проявляется полное сходство с древнерусским языком.

Во многих случаях словообразовательные диалектизмы характеризуется иной в сравнении с литературной приставкой. Например, в говоре села Кириллово: *заместо* – «вместо», *накваска* – «закваска», *подмануть* – «обмануть», *подмогнуть* – «помочь», *зачинать* – «начинать», *подскользнуться* – «поскользнуться».

В говорах может быть иная продуктивность суффиксов, своеобразное их употребления.

В говоре села Кириллово широко употребительна форма существительных с *-ок*: *гвоздок, грузок, кусток, годок, глазок, зубок, домок* и подобные, тогда как в литературном языке эти слова употребляются с *-ик*.

Оба суффикса восходят к древнему индоевропейскому *-k*, который служил для образования производных имён от непроезводимых основ. Ещё в праславянском языке *-k*, слившись с предыдущим гласным основы, образовал ряд новых суффиксов: *-ък-*, *-ьк-*, *-ик-* и другие. В литературном языке сегодня особенно продуктивен *-ик-*, а в говоре *-ок-* (<*-ък*>).

Суффикс *-ост-ь* < **-ōst-i* в древнерусском языке отличался большой продуктивностью. Имена существительные с этим суффиксом, как правило, образовались от имён прилагательных и имели общее значение отвлечённых понятий. В современных говорах, в том числе в говоре села Кириллово, этот суффикс употреблён в словах: *младость, прыткость, склизость, бытность, мокрость, гладость, худость* и другие.

Тип словообразовательных диалектизмов включает в себя слова, корни которых в литературном языке имеют ограниченное употребление. Например, корень *-яр-*: помимо слов, свойственных и литературному языку, в говоре встречаются с этим корнем и такие слова: *ярка* – «молодая овца», *поярок* – «шерсть с молодых ягнят», *наяривать* – «делать что-то сильно, страстно», *ярый* – «буйный».

При этом диалектный материал говора помогает уточнить этимологию корня.

Считается, что корень *-яр-* берёт своё начало от наименования славянского божества Ярилы.

Для изучения проблем славянской мифологии, без сомнения, первостепенное значение имеют лингвистические данные. Ещё А.Котляровский указывал, что среди всех источников сведений о народной жизни «первое место принадлежит свидетельствам языка – этого вернейшего и иногда единственного свидетеля былой жизни народов». Среди прочих языковых сведений особое значение приобретают диалектные лексические данные, поскольку в народном сознании дольше всего сохраняются отголоски языческой старины, несмотря на христианство, в силу которого древнейшая мифология природы предстаёт перед исследователем в значительно осложнённом и затемнённом виде, поскольку «это уже не просто мифология, а двоеверие». В русле подобного двоеверия неизбежно оказался и Культ Ярилы – одного из самых почитаемых народом божеств, празднества в честь которого продолжались у крестьян вплоть до первых десятилетий XX века.

На протяжении веков память о «ярилиных игрищах» сохранилась в названиях местечек и урочищ. Так, в Новгородских писцовых книгах XV века встречаются деревня Ярилово, на реке Белке и деревня Яриловичи.

Всё это свидетельствует о том, что культ бога Ярилы сохранился долгое время. Мнения учёных о значении древнего языческого божества Ярилы расходятся: одни относят культ

Ярилы к числу «солнечных» культов, другие рассматривают его как божество весны, третьи считают его богом плодородия.

Диалектная лексика представляет бесценный материал для решения этимологической задачи корня

-*яр-*. Б.А.Ларин справедливо считал исходным этапом семантического развития славянского существительного *ярь* и его производных обозначение природных явлений безотносительно к человеку. В русских диалектах подобная лексика образует наиболее обширный «семантический круг» среди всех прочих семантических комплексов данного корня. В старославянском и древнерусском языках слово *яра* обозначало весну: «*Придя оуже яра*». *Ярилом* называли ярмарки в Пензенской губернии. То в сознании народа весеннее-летние ярмарки прямо связывались с «ярилиными игрищами», «ярилками», «ярилиными гуляньями». Диалекты русские XIX-XX веков сохранили целый ряд слов с корнем -*яр-*, обозначающий хлеба весеннего посева и всё, что связано с их земледельческой обработкой. Таковы следующие значения: «хлеб весеннего посева»; *ярь, ярица, яровина, яровинка, яровище, пояр* и другие.

К этим диалектным русским наименованиям добавилось также несколько существительных из других славянских языков: сербское *jâr* – «яровой ячмень», *jârki* – «яровая кукуруза», *jârik* – «летний лён».

Соответственно и прилагательные с корнем -*яр-* обозначали понятие «весенний яровой, ярый» например: «*Тогоже лѣта въ Петрово говѣние и по Пѣтровѣ дни идѣше дождя много и наполнилася рѣки и источники и езера ани веснѣ; а рожь тогда Богъ умножи...*» Это одна семантическая группа слов.

Следующая лексикосемантическая группа – группа слов, относящихся к животным: *ярка* – «молодая овца», *поярок* «шерсть ягнят». Здесь, как видим, исходное значение «весна» в значительной мере затемняется, отходит на второй план.

Ещё одна семантическая группа, обозначающие свойства человека, например, в говоре села Кириллово есть глаголы *яриться* «бодриться» и *наяривать* «делать что-то страстно, с большой силой».

Таким образом, в говоре села Кириллово значительный пласт диалектизмов образован в результате лексикализации фонетических и морфологических процессов, имевших место в истории языка. Хронологически – это процессы разных периодов: праславянского (полногласные формы); письменного – лексикализованные [*ê*]/(*ĕ*) [*ô*]; «второе полногласие»; изменение [*e*] > [*o*] и другие. Ряд диалектизмов обязан своим происхождением тем, что сохраняется праславянская форма, функционированием праславянских морфем.

Говор села Кириллово имеет богатую фразеологию. В нём выделяются те же типы фразеологических единиц, что и в литературном языке. Приведём примеры по каждому типу отдельно:

Фразеологические сокращения: *на Маланьину свадьбу* – «много», *бознать де* – «очень далеко», *на ладан дышит* – «скоро умрёт», *под чистоган* – «всё сразу» и подобные.

Фразеологические единства: *заморить червячка* – «слегка поесть», *блин комом* – «неудача», *лезть в глаза* – «надоедать», *переливать из пустого в порожнее* – «бездельничать», *мышей давит* – «делать медленно», *во всю глотку* – «громко», *языком чесать* – «много разговаривать», *горб ломать* – «много работать» и другие.

Фразеологические сочетания: *с пустыми руками* – «ни с чем», *вольный казак* – «свободный», *не сводить глаз с глазом* – «не спать», *маковой росинки во рту не было* – «ничего не есть», *как корова языком слизала* – «быстро исчезнуть», *всю сроду* – «всегда» и другие.

В говоре встречаются устойчивые названия тех или иных предметов и явлений: *дорогой гриб* – «боровик», *казенный лес* – «лес, принадлежащий государству», *передний угол* – «угол, где висят иконы», *судняя лавка* – «лавка у печи для посуды», *дутые бусы* – «круглые бусы из стекла», *глухое окно* – «окно, выходящее во двор», *чистое мыло* – «мыло, которое умываются».

В говоре много фразеологизмов, характеризующих процесс или действие: *обдавать жаром* – «стало вдруг жарко по какой-либо причине», *криком кричать*, *стоном стонать*, *бегом бежать*, *гоном гнать* – «делать что-то очень сильно, много», *житом жить* – «жить всегда или часто приходиться», *слыхом не слышать* – «не слышать никогда», *в глаза не видеть* – «никогда не видеть» и многое другое.

Таким образом, из всего сказанного можно сделать вывод, что говор села Кириллово сохраняет многие древнейшие черты, которые были утрачены в современном русском языке. Отсюда и важность изучения говора.

4. Выводы

Говор села Кириллово – говор южновеликорусского наречия Восточной (Рязанской) группы.

Ему присущи общие для всех южновеликорусских говоров особенности в фонетике, морфологии, синтаксическом строе и лексике, а также отличается от литературного произношения местом ударения в словах и их формах.

Некоторые диалектные особенности из отмеченных сегодня известны лишь небольшому числу русских территориальных говоров. Меньшая часть диалектных черт является новообразованиями, следствием своеобразного развития общей языковой закономерности.

В связи с этим исследуемый говор представляет интерес, с одной стороны как важнейший источник изучения истории языка, а с другой стороны как важнейший показатель неодинаковости, вариативности развития единых языковых тенденций по территориальным говорам.

Сравнение современного состояния говора с его особенностями, описанными в двадцатых годах профессором А.Н. Гвоздевым, позволяет говорить об устойчивости говора. Все основные диалектные черты говора, отмеченные А.Н.Гвоздевым, сохраняются до сих пор, что хорошо прослеживается. Однако, нельзя утверждать, что на протяжении столь длительного времени, говор остался неизменным.

Говор, как и всё в языке, постоянно развивается. Сравнивая особенности говора, описанные А.Н.Гвоздевым с современным состоянием говора, можно сказать, что многих особенностей не было в двадцатых годах.

Нельзя не отметить ещё одного важного обстоятельства: в целом состояние системы говора в двадцатых годах и сейчас различается. Если в двадцатых годах, судя по описанию А.Н.Гвоздева, система говора была сравнительно однородна, то в настоящее время – нет. При реализации системы говора в речи разных групп его носителей есть значительные различия в соотношении старых и новых элементов, вследствие чего сейчас в пределах говора следует выделять два пласта системы – традиционный и новый (передовой).

Традиционный пласт ориентирован на сохранение особенностей старой системы, новый – отражает изменения, сдвиги в этой системе. Носителями традиционного пласта говора оказываются преимущественно лица пожилого возраста, слабо испытавшие влияние школы, литературного языка и подобное. Носители традиционного типа говора в селе выделяются легко и достаточно определённо; особенности говора в их речи прослеживаются последовательно и полно.

Носителями нового пласта говора оказываются лица среднего, молодого возраста, испытавшие сильное воздействие литературного языка.

В их речи наблюдается тенденция вытеснения диалектных особенностей говора литературным произношением, смешение и параллельное употребление диалектных и литературных форм.

Нельзя не выделить ещё один пласт в системе: вполне уже литературная речь, но ещё сохраняющая следы диалектных черт.

Общий вывод: говор села Кириллово устойчиво сохраняет свойственные ему диалектные черты.

Причины устойчивости диалектных черт различны; они могут быть лингвистическими и внеязыковыми.

Из числа лингвистических причин следует, прежде всего, отметить ту, которая вытекает из характера говора как разновидности языка - системный характер диалектных различий, особенно фонетических и морфологических.

К экстралингвистическим факторам следует отнести, прежде всего, большую территориальную распространённость села и достаточно большую численность его жителей, причём коренных (приезжие в селе до последнего времени – редкие случаи), а также тот факт, что село Кириллово находится в окружении и соседстве с другими сёлами: Гоголев Бор, Выща, говор которых также относится к южновеликорусским Восточной (Рязанской) группы. Следовательно, широкая распространённость диалектных черт, осознание носителем однотипных говоров в этих соседних сёлах особенностей своего произношения – сильный фактор устойчивости говора.

5. Библиография

- 1) Бахилина Н.Б. «Мещёрские говоры на территории Пензенской области». – В кн.: Труды ИЯ АН СССР., т.7., М., 1957.
- 2) Бондалетов В.Д. «Русские говоры на территории Пензенской области и их изучение».- В кн: «Вопросы географии Пензенской области и методики географии»/под.пер. И.С. Жакова. - М., 1971.
- 3) Бондалетов В.Д. «Изучение диалектов на территории Пензенской области в первое советское пятидесятилетие».- В кн: «Материалы XIII зональной научной конференции преподавателей Нижнего и Среднего Поволжья».- Астрахань, 1970.
- 4) Гвоздев А.Н. «Говоры западной части Вадского района Пензенской области».- В кн.: «Учёные записки Куйбышевского пединститута», 1942, вып. 5.
- 5) Гвоздев А.Н. «Два говора одного села». В кн.: в «Материалы и исследования по русской диалектологии», изд. АН СССР г., 1949, М., т.3.
- 6) Гвоздев А.Н. «Типы великорусских говоров Пензенской области». –Пенза., 1925.
- 7) Даль В.И. «Толковый словарь живого великорусского языка».- М.»Русский язык», 1978.
- 8) Касатник Л.П. «Русские диалекты и языковая политика» Р.р.1993 №2
- 9) Коготкова Л.М. «Заметки о современной областной лексикографии»//Русская речь, 1988.№1.
- 10) Крысин Л.П. Территориальные диалекты. – В кн.: Крысин Л.П. «Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка». – М., 1989.
- 11) Успенский Л.В. «Слово о словах» - В кн: Успенский Л.В. «Очерки о языке» - Переизд.- Л.«Детская литература».1982.
- 12) Шанский Н.М. «Краткий этимологический словарь русского языка».- М., «Просвещение», 1971.

6. Словарь

Лексические диалектизмы

<i>бадик</i>	палка, на которую опираются при ходьбе
<i>буробать</i>	беспорядочно ворошить
<i>вачкать</i>	грязнить, пачкать
<i>вдрабадан</i>	быть сильно пьяным
<i>вёдро</i>	хорошая погода
<i>всклень</i>	полно, до краёв
<i>елозить</i>	ползать на четвереньках
<i>колгота, колготной</i>	беспокойный
<i>колготиться</i>	хлопотать
<i>кочет</i>	петух
<i>надысь</i>	накануны
<i>наянный</i>	навязчивый
<i>отбуздать</i>	избить
<i>рели</i>	качели
<i>слега</i>	длинная тонкая жердь
<i>сулить</i>	обещать
<i>турить</i>	заставлять уйти
<i>яловая</i>	о корове

Фонематические диалектизмы

<i>анба'р, арба'н</i>	амбар
<i>бито'н</i>	бидон
<i>бау'кать</i>	баюкать
<i>вен'цы'</i>	венцы
<i>вищеть</i>	визжать
<i>влада'ть</i>	владеть
<i>вла'зить</i>	влезать
<i>внутре'</i>	внутри'
<i>воту'ла</i>	вотола
<i>вострый</i>	острый
<i>урыб</i>	гриб
<i>уаро'т</i>	огород
<i>дивирь</i>	деверь
<i>диря</i>	дыра
<i>јисть</i>	есть
<i>здорово</i>	приветствие
<i>звезды</i>	звёзды
<i>кон'цы</i>	концы
<i>камарь</i>	комар
<i>корм</i>	корм
<i>корогод</i>	хоровод
<i>карактар</i>	характер
<i>клесть</i>	клести
<i>кушин</i>	кувшин
<i>кардонка</i>	картонка
<i>молон'ја</i>	молния
<i>маненький</i>	маленький
<i>маненька</i>	маленько, мало
<i>нуров, норов</i>	нрав
<i>музоль</i>	мозоль

<i>меч</i>	мяч
<i>нутрё</i>	нутро
<i>пин'жа'к</i>	пиджак
<i>плотит</i>	платит
<i>ра'ди</i>	рады
<i>сы'ти</i>	сыты
<i>суседи</i>	соседи
<i>сурьёзный</i>	ерьёзный
<i>скрозь</i>	сквозь
<i>сквор'цы</i>	скворцы
<i>середа</i>	среда
<i>склизкий</i>	скользкий
<i>стрычь</i>	стричь
<i>струб</i>	сруб
<i>страм</i>	срам
<i>сволит</i>	свалит
<i>тресть</i>	трести
<i>узюм</i>	изюм
<i>чудок</i>	чутьчуть
<i>шопнёт</i>	шепчет

Лексико-словообразовательные диалектизмы

<i>бечь</i>	бежать
<i>больнушка</i>	болячка
<i>бегма</i>	бегом
<i>болезня</i>	болезнь
<i>босиками</i>	босым
<i>вышина</i>	очень высоко
<i>вдогон</i>	вдогонку
<i>вековуха</i>	женщина, не вышедшая замуж
<i>возвернуться</i>	вернуться
<i>вспомнать</i>	вспомнить
<i>вечершник</i>	молоко вечерней дойки
<i>вешника</i>	шерсть весенней стрижки
<i>вздеть</i>	продеть
<i>волосастый</i>	волосатый
<i>враз</i>	сразу
<i>гвоздок</i>	маленький гвоздь
<i>годок</i>	год (уменьшительно)
<i>городьба</i>	забор
<i>глазок</i>	глаз (уменьшительно)
<i>дуриком</i>	за чужой счёт
<i>дарма</i>	даром
<i>дивоваться</i>	дивиться
<i>мотри</i>	смотри
<i>желтина</i>	желтизна
<i>заместь</i>	замести
<i>зарань</i>	заранее
<i>наяривать</i>	делать что-то страстно, сильно
<i>накваска</i>	закваска
<i>на заперте</i>	в закрытом доме
<i>наразахват</i>	нарасхват

<i>напереди</i>	впереди
<i>напоследах</i>	накоследок
<i>обвиновать</i>	обвинять
<i>одевши</i>	одетый
<i>поярок</i>	шерсть с молодого ягнёнка
<i>поддарожник</i>	подорожник
<i>пользительно</i>	полезно
<i>раздешкой</i>	раздетым
<i>сымародина</i>	смородина
<i>сызмальства</i>	с малых лет
<i>уловчиться</i>	наловчиться
<i>ярка</i>	молодая овца
Семантические диалектизмы	
<i>больно</i>	очень
<i>беда</i>	затруднительное положение
<i>большой</i>	взрослый
<i>бредить</i>	видеть сон
<i>виски</i>	волосы
<i>вешника</i>	овечья шерсть весенней стрижки
<i>водить</i>	растить
<i>воля</i>	вне помещения, на лугах
<i>грубый</i>	жесткий
<i>горячий</i>	вспыльчивый
<i>добрый</i>	хороший
<i>загулять</i>	предаться пьянству
<i>играть</i>	петь песни
<i>красный</i>	ясный, погожий
<i>крик</i>	плач
<i>костюм</i>	пиджак
<i>желанный</i>	добрый, ласковый
<i>молодая</i>	невеста на свадьбе и год после свадьбы
<i>мост</i>	сени
<i>отрезать</i>	купить материи
<i>отрез</i>	клок материи на чтолибо
<i>погода</i>	снег
<i>противный</i>	упрямый, своевольный
<i>разобрать</i>	расстелить постель; раздеть, снять одежду; различать.
<i>сам</i>	о хозяине, главе семья
<i>упасть</i>	умереть, околеть (о животных)
<i>убирать</i>	кормить скотину
<i>убираться</i>	одеваться в праздничную одежду
<i>угадать</i>	узнать в лицо

Рецензия на научно-исследовательскую работу по лингвистике
Тема: «Лексика села Кириллово», которую выполнила обучающаяся 9 класса
Пялкина Мария Владимировна

Данная работа направлена на выявление закономерностей источников образования лексики села Кириллово. Научно-исследовательская работа имеет четкую структуру и состоит из введения, основной части, заключения, списка литературы и приложения.

Работа написана грамотным научным языком. Оформление работы в целом соответствует предъявленным требованиям.

Во введении Пялкина Мария объяснила актуальность работы и выдвигает гипотезу о происхождении лексики своего села. Введение выглядит достаточно содержательным и емким. Подчиняясь цели работы обучающаяся проанализировала большой материал, изучив все большой пласт лексики села Кириллово, выявила происхождение слов и провела классификацию в зависимости от их особенностей. В изложении основной части научно-исследовательской работы присутствует логичность, четкость, последовательность. Наличие ссылок показывает детальную работу с научной литературой. В своей теоретической части работы Пялкина Мария провела объемную исследовательскую работу по выявлению закономерности языковых процессов лексики, проследила связь с историей развития русского литературного языка. Мария проанализировала результаты исследований, сформулировала основные выводы.

Список литературы включает разнообразные источники оформленные в соответствии с требованиями.

В целом работа заслуживает отличной оценки.

Рекомендации: продолжить работу над исследованием с целью расширения доказательной базы для своих выводов. Работу можно рекомендовать к участию в конкурсе «Высший пилотаж – Пенза 2021»

20.12.2020

Митюшкина В.А.